

УДК 336.71

РОЛЬ СЕМЕЙНЫХ ДИНАСТИЙ В ФОРМИРОВАНИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ США

© 2016 г. **М.В. Васильев, Н.В. Васильева***

Статья поступила в редакцию 27.07.2015.

В статье авторы исследуют семейно-династические традиции в банковской сфере США, сложившиеся на рубеже XIX–XX веков. Решающую роль в становлении этих традиций сыграли Морганы, Рокфеллеры и Меллоны – «отцы-основатели» известнейших банковских домов, которые решающим образом определили принципы ведения банковского дела, сохранившиеся до наших дней. Особый упор сделан на создании Федеральной резервной системы (ФРС) США, ставшим важным шагом на пути укрепления семейных династий, которые не только явились основой государственной поддержки банковских структур, но вот уже на протяжении более 100 лет занимают лидирующие позиции в финансовой системе США

Ключевые слова: *банковский дом Морганов, банковский дом Рокфеллеров, банковский дом Меллонов, Федеральная резервная система (ФРС) США, мировой финансово-экономический кризис 2007–2009 гг., федеральная поддержка крупнейших банковских структур США*

Становление и историческая эволюция современной банковской сферы и, в более широком смысле, всей финансовой системы США неразрывно связаны с семейно-династическими традициями, олицетворяемыми такими всемирно известными именами как Морганы, Рокфеллеры, Меллоны. Формирование вершины современной финансовой системы США на основе семейных банков этих династий, основанных ещё в XIX веке, обусловлено тем фундаментальным обстоятельством, что в банковской сфере «основную роль играют связи и знакомства. Под ними понимаются семья, преемственность, удачные браки, династическое наследие». С течением времени семейные династии в банковской сфере США приобрели самостоятельное значение, став олицетворением «опыта, чести, деловой хватки и взаимного доверия» [18, р. 8].

Современные трактовки семейного бизнеса базируются на представлениях о ключевой роли в эволюции финансовой структуры отцов-основателей, сформировавших «генетический код» функционирования банковской структуры, передававшийся от первых владельцев и высших управленцев к последующим поколениям. Фундаментальная роль отцов-основателей семейных банков состоит в «формулировании и передаче чётко артикулированных ценностей к

* **ВАСИЛЬЕВ Михаил Владимирович** – кандидат экономических наук, научный сотрудник Института США и Канады РАН, Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3 (vasiliev.m.v@gmail.com); **ВАСИЛЬЕВА Наталья Владимировна** – кандидат юридических наук, доцент кафедры управления организаций экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 119234 Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46 (vasilieva.n.v@gmail.com).

потенциальным преемникам с целью закрепления процесса семейной преемственности для роста и успешного развития» банковской структуры [25, p. 238].

При этом значение имеют не только внутренняя логичность и последовательность первоначально сформулированных ценностей, но и их природа, истекающая из личностных характеристик основателей семейных династий, давших название банковским структурам. Самая главная отличительная особенность первоначальной ценностной ориентации отцов-основателей американских банковских домов Морганов, Рокфеллеров и Меллонов состояла в том, что они образовали *эли*ту американского общества – наиболее состоятельное, но и политически самое влиятельное социальное меньшинство, контролирующее экономические, политические и другие институты с целью приоритетного усиления интересов именно данного меньшинства, а не повышения общего благосостояния общества. Как отмечают исследователи, установление контроля «элит над финансовой системой общества может происходить различными путями, но он будет неполным без контроля над банковской системой страны» [20, p. 264]. Именно таким образом в последней трети XIX века семейные кланы Морганов, Рокфеллеров и Меллонов и установили полный контроль над нарождавшейся частной банковской системой США*.

Морганы: банк – самый главный институт американского общества

В современном списке крупнейших американских банков первую позицию стабильно занимает банк «Джи-Пи Морган Чейз энд Ко.» (*JP Morgan Chase & Co.*). Согласно отчёту банка за 2014 г., его активы составили рекордные 2,6 трлн. долл., совокупные нетто-доходы – 94,2 млрд. долл., чистая прибыль – 21,8 млрд. долл. [17, p. i]. Название банка олицетворяет отца и сына: Джона Пирпонта Моргана-ст. (1837–1913) и Джона Пирпонта Моргана-мл. (1867–1943).

Ничто так лучше не характеризует «дух Морганов», как оценка Дж. П. Морганом-старшим роли личностного фактора в финансовой сфере, высказанная им в ходе слушаний в Конгрессе США в конце 1912 г. Отвечая на вопрос одного из членов комиссии Конгресса, созданной в 1911 г. специально для расследования причин финансового кризиса, который экономика США переживала с 1907 г., о том, благодаря чему Дж.П. Морган достиг олимпийской вершины на Уолл-стрит – деньгам или собственности», Морган сухо ответил, что главным слагаемым успеха в мире финансов является «характер». Несколько растерявшийся член комиссии переспросил, правильно ли он понимает, что «характер» играет более важную роль, нежели «деньги или собственность», на что Морган ответил, что характер «важнее денег и всего остального прочего», поскольку «его нельзя купить за деньги» [19, p. 1084].

Первое упоминание фамилии Морган в названии банковской структуры относится к началу 1870-х годов, когда Дж.П. Морган-ст. совместно с филаделфийским банкиром А. Дрекселем создал банк «Дрексель, Морган энд Ко.»

* Важнейшим инфраструктурным фактором установления семейно-кланового контроля над банковской системой явилось то обстоятельство, что начиная с середины XIX века финансовым центром США становится г. Нью-Йорк и его знаменитая Уолл-стрит. Именно в этот период на финансовый рынок «пришёл ряд наиболее известных имён в американской финансовой истории, включая Моргана и Дрекселя, а также имён их конкурентов – Куна, Лёба и Селигмена» [33, p. i].

в котором стал младшим партнёром. В 1895 г. он становится старшим партнёром, по существу единоличным владельцем банка, что получило отражение и в смене названия банка, который с тех пор фактически стал именоваться «Джи-Пи Морган энд Ко.». Как отметил в своём классическом исследовании «Дом Морганов» американский историк и публицист Р. Чернов, в американской, а возможно, и в мировой финансовой истории «никогда больше не будет другого такого банка, как могущественный, загадочный и богатейший прежний "Дом Морганов"» [6, р. 13].

Чёткое понимание семейного наследия Морганов принципиально важно по той причине, что на протяжении последних 150 лет банк Морганов «находился в эпицентре всех паник, экономических взлётов и крахов на Уолл-стрит... Банк Морганов и его дочки пережили войны и депрессии, скандалы и парламентские разбирательства, террористические атаки и неудавшиеся покушения, и ни одной финансовой династии в новейшее время не удавалось так долго удерживаться в лидерах финансового мира. История семейства Морганов представляет собой своеобразное зеркало, в котором можно наглядно увидеть перемены в стиле, этике и этикете мира больших финансов» [6, р. 12].

Личную историю Дж.П. Морган-ст. – «молодого моралиста, который превратился в деспота, безоговорочно верившего в правильность своих взглядов» [6, р. 49] – невозможно понять без осознания ключевой роли, которую в жизни 36-летнего банкира, уже ставшего к тому времени одним из самых влиятельных финансистов на Уолл-стрит, сыграла биржевая паника 1873 г. Биржевые крахи и падения котировок ценных бумаг нередко выступают в роли механизма «естественного отбора» победителей и неудачников в мире больших финансов. По современным меркам биржевая паника осени 1873 г. явилась прообразом биржевого краха 1929 г. Достаточно отметить, что на ценных бумагах, вложенных в строительство американских железных дорог, европейские банкиры и финансисты потеряли 600 млн. долл. – колоссальную по тем временам сумму, – в то время как банк Морган по итогам года получил прибыль в размере 1 млн. долл. [6, р. 48, 49].

Стратегия ведения банковского бизнеса Дж.П. Морганом-ст. как раз и оформилась после биржевой паники 1873 г. С тех пор этот финансист предпочитал иметь дело с «элитными» компаниями и банками и избегал любого рода спекулятивных операций с ценными бумагами сомнительного свойства [6, р. 49]. Однако, говоря об элитных компаниях, следует иметь в виду «почти инстинктивное его чутьё на новые технологии и те большие перспективы для бизнеса, которые открывает их создание» [18, р. 82]. Банк Морганов явился одним из главных источников финансирования индустриализации американской экономики, которая позволила США стать ведущей мировой державой в первые десятилетия XX века.

В 1878 г. на выданный банком Морганов кредит Т. Эдисон создал компанию «Эдисон иллюминайтинг электрик», и в 1882 г. штаб-квартира банка Морган на Уолл-стрит и его роскошное домовладение на Мэдисон-авеню стали первыми объектами на Манхэттене, освещёнными электричеством [6, р. 57]. В начале 1890-х годов банк Морганов финансировал развитие трансконтинентальной сети американских железных дорог. В 1901 г. Дж.П. Морган-ст. путём выкупа у известного промышленника А. Карнеги созданного им сталелитейного производства образовал корпорацию «Ю.С. стил». В 1892 г. банк Морганов совместно с Т. Эдисоном создали компанию «Дженерал электрик», ставшую со време-

нем ведущей корпорацией электротехнической промышленности США. С привлечением средств банка Морганов была сформирована крупнейшая в США компания телефонно-телеграфной связи «Америкэн телефон энд телеграф», ставшая символом передовой телекоммуникационной индустрии США.

Вполне закономерен вопрос о том, обладал ли Дж.П. Морган (и династия Морганов в целом) какими-то специфическими качествами и знаниями, которые сделали его столь проницательным в финансовых вопросах и столь могущественным в американской политике того времени в целом? Современные исследователи и аналитики сходятся во мнении о том, что в конечном счёте объяснение превращению его в «подлинного генерал-губернатора Америки» следует искать «в религиозных взглядах Морганов и связанных с ними банковских кругов» [5, р. 13-14]. Известно, что Дж.П. Морган был самым влиятельным прихожанином Епископальной церкви в Нью-Йорке. «Религия объединяла все его жизненные ценности, которым он следовал – красоту, порядок, иерархическое мироустройство, почитание прошлого, шик и роскошь. Религия логически дополняла и его морализм, который двигал им в повседневной деятельности и лежал в основе его негодования по поводу отсутствия этических начал в американском бизнесе» [6, р. 51].

При принятии практически всех решений – как финансовых, так и политических – Морган-старший ориентировался на гороскопы («сверялся со звёздами»), которые ему составлял его персональный астролог Евангелина Адамс. Семейное предание Морганов гласит, что, когда родился Дж.П. Морган-мл., то кардинальный (главный) крест в гороскопе судьбы младенца оказался связанным с депрессией и стал путеводным указанием для Дж.П. Моргана-мл., которому удалось сохранить банк в ходе биржевого краха 1929 г. [6, р. 62]. В конечном счёте Морган-старший создал собственное семейное общество – «Зодиакальный клуб», в котором каждый его член получил индивидуальный астрологический знак [6, р. 291].

Внешне Дж.П. Морган-ст. казался для окружающих его людей «лаконичным человеком». У него не было склонности к скрупулёзному анализу – его гениальность проявлялась в коротких и неожиданных «мозговых штурмах». Главным интеллектуальным активом Моргана была «способность к невероятной концентрации мысли в течение пяти минут» [6, р. 65]. Благодаря своей проницательности Морган понял, что даже в мире финансов деньги в конечном счёте являются не мерилем накопленных богатств и активов, а источником и синонимом власти, в том числе и политической*. В этом отношении он заметно отличался от других «баронов-грабителей» конца XIX века. «Властное» измерение финансовой мощи является основной частью идейного наследия семейства Морганов, которое из поколения в поколение передавалось в банкирском доме Морганов, предопределяя успешную деятельность «Джи-Пи Морган Чейз энд Ко.» и в наши дни.

Вторжения Моргана-старшего в американскую политику стали такими прецедентами, что их последствия ощущаются и по сей день.

* Одновременно следует отметить, что Морган-старший относится к наиболее состоятельным американцам за всю историю существования страны. В частности, согласно классификационному списку, составленному в 2007 г., он занял 24-е место в списке самых богатых американцев с состоянием 38 млрд. долл. (в ценах 2007 г.) [32].

В первый раз это случилось в 1895 г., когда федеральное правительство США оказалось на грани банкротства. К началу 1895 г., спустя полтора года после биржевого краха 1893 г., золотые резервы федерального правительства оказались практически исчерпаны. В феврале 1895 г. золотые запасы Министерства финансов сократились до критически низкого уровня в 9 млн. долл., тогда как по американскому законодательству того времени казна должна была располагать запасами золота в размере не менее 100 млн. долларов.

Узнав о надвигающемся на федеральное правительство банкротстве, Дж.П. Морган поспешил из Нью-Йорка в Вашингтон. Президент США Г. Кливленд не захотел его принять, но когда министр финансов сообщил ему о практически неизбежном банкротстве федерального правительства, Морган был приглашён в Овальный кабинет.

Свой разговор с Г. Кливлендом Морган построил на классической тактике использования «инсайдерской информации»: получив сведения от министра финансов о величине золотых резервов федерального правительства, Морган в самом начале разговора буквально «смял» Кливленда, дав ему понять, что он прекрасно осведомлён о государственном секрете, который в Вашингтоне знало всего два-три человека (вот магические способности финансового гения в действии!). Дальнейшее стало «делом техники»: Морган просто продиктовал Г. Кливленду условия спасительной для правительства сделки: Министерство финансов продаёт частным образом, а не через аукцион, частному синдикату (фактически – банку Моргана) облигации на сумму в 100 млн. долл. в обмен на золото, стоимость которого составила всего 65 млн. долл. Морган по линии банковского сообщества предпринял меры к тому, чтобы не допустить утечки этого золота из США в Европу. Так был сделан первый шаг к установлению «кровной» связи между мирами политики и финансов, основанной на представлении о том, что то, что «хорошо для Министерства финансов США, то хорошо и для бизнеса – бизнеса Морганов» [2].

Второй раз вмешательство Дж.П. Моргана-ст. в политику привело в 1913 г. к созданию Федеральной резервной системы (ФРС) – подлинного Центробанка США. Специфическая форма этого вмешательства – сверхсекретное заседание группы банкиров, организованное Морганом осенью 1910 г., подробности которого стали известны только спустя полвека (!), невольно наводит на мысль о такой пронизательности ведущего американского финансиста того времени, которая в религиозной традиции ассоциируется с библейскими пророками.

Для лучшего понимания смысла и значения секретного совещания, прошедшего осенью 1910 г. на принадлежавшем Дж.П. Моргану небольшом острове Джекилл, неподалеку от побережья штата Джорджия, необходимо охарактеризовать атмосферу в американском обществе, которая и привела к созданию ФРС. Общим результатом финансовой паники осенью 1907 г., когда индекс Доу-Джонса упал вдвое – со 103 пунктов в январе 1906 г. до 53 пунктов в ноябре 1907 г., а промышленное производство сократилось почти на рекордные 30% [3, р. 45], явилось погружение экономики в длительную рецессию, которая продолжалась вплоть до начала Первой мировой войны в 1914 году.

Затяжной экономический кризис волей-неволей заставил американскую общественность искать виновников финансово-экономических потрясений, обрушившихся на США. Примерно с 1911 г. ими всё чаще стали называть финансистов с Уолл-стрит, и в их числе «главного финансового злодея» – Дж.П. Морган-ст., который в общественном сознании ассоциировался с «американским

риканским Наполеоном», приведшим финансово-экономическую систему США к катастрофе [13, р. 13].

Создание ФРС было воспринято в стране как обретение американской финансовой системой долгожданной управы на «баронов-грабителей» с Уолл-стрит. К концу первого десятилетия XX века общественное восприятие Моргана-старшего «как главного экономического заговорщика, угрожающего порядкам и идеалам американского общества, обрело политическую силу. Политические реформаторы, оказавшись перед непрошибаемой стеной безразличия между ними и финансово-промышленной элитой, в попытке отстоять свои интересы обратились к американскому государству. И они встретили благожелательное отношение Конгресса, Белого дома и Верховного суда к идее того, что государство должно взять обязательство и иметь полномочия, чтобы защитить американскую демократию от злоупотреблений большого бизнеса» [23, р. 36]. В этой обстановке и было принято законодательство о создании ФРС, инициатором и главным архитектором которого явился влиятельный республиканский сенатор того времени Н. Олдрич, который возглавлял Национальную денежную комиссию, созданную в 1908 г. специально для разработки концепции американского Центробанка.

Только спустя 50 лет стало известно о том, что истинными авторами концепции ФРС были Дж.П. Морган-ст., Г. Дэвисон, старший партнёр банкирского дома Морганов, и Б. Стронг, глава компании «Джи-Пи Морган бэнкерс траст». Помимо них в сверхсекретном совещании на о. Джекилл приняли участие видные банкиры того времени Ф. Вандерлип, вице-президент «Нэшнл сити бэнк», и П. Варбург, представлявший в США интересы банкирского дома Ротшильдов. Разработанная американскими банкирами концепция ФРС была «завизирована» тесно связанным с Дж.П. Морганом сенатором Н. Олдричем и помощником министра финансов А. Эндрю, которые и принялись за её практическую реализацию [26, р. xi-xii].

Группа банкиров и политиков, заседавшая в течение десяти дней на о. Джекилл, прекрасно осознавала, что «лица, контролирующие финансовые потоки, контролируют и страну» [26, р. 19]. Поэтому первым шагом на пути установления контроля частных банков над Центральным банком страны стало решение вообще убрать термин «банк» из названия главного монетарного регулятора США. Так и родилось понятие «резервная система». На первых этапах функционирования основная задача Центрального банка сводилась к аккумуляции финансовых резервов крупнейших частных банков в один большой централизованный резерв, который, однако был распределён между 12-ю региональными банками, централизованно управляемыми Советом директоров.

Оставалось только определить задачи центрального органа управления ФРС, и вот здесь Дж.П. Морган и его сподвижники по «банкирскому цеху» весьма изобретательно через Н. Олдрича и других политиков, причастных к разработке законодательства о ФРС, сумели внушить тогдашнему президенту США В. Вильсону мысль о том, что главная задача Совета директоров ФРС состоит не в контроле над её региональными банками, а в превращении доллара в глобальную валюту и в трансформации США «в глобальную державу» путём усиления конкуренции на мировых финансовых рынках с более сильными на тот момент европейскими банками, в том числе центральными, особенно теми, которые контролировались банковским домом Ротшиль-

дов [26, р. 22]. Эту мысль В. Вильсону настойчиво внушал не кто иной, как первый председатель Совета директоров ФРС П. Варбург.

А кто как не частные банкиры лучше всех знали обстановку на европейских валютно-финансовых рынках? «Для прикрытия того факта, что американский центральный банк является всего-навсего легализованным картелем, – отмечал в 1998 г. автор 600-страничного исследования ФРС Эд. Гриффин, – его основатели создали плотную дымовую завесу технических терминов относительно того, каким образом этот банк предположительно будет стимулировать торговлю, помогать физическим и юридическим лицам и стране в целом; каким образом он будет снижать процентные ставки, осуществлять финансирование необходимых промышленных проектов и предотвращать финансовые паники. И ничто не указывало на то, что за всем этим скрывается изощрённый план, который сверху донизу служил частным интересам за счёт общественных» [11, р. 19].

Таким образом, Морганы сумели привнести в ФРС США практику семейного банковского бизнеса. В ретроспективном плане создание ФРС не обернулось «ни снижением иерархичности банковского сообщества, ни уменьшением степени его солидарности и секретности. Банковское сообщество не стало ни более открытым, ни менее удалённым. И хотя вмешательство государства в сферу финансов, возможно, уменьшило прямое влияние банкиров, оно фундаментально не изменило ни структуру, ни методы, ни характер взаимоотношений в финансовом сообществе», – писал и автор другой книги о мире Морганов», опубликованной в 2013 г., С. Пак. [23, р. 171].

Это обстоятельство является самым главным, поскольку картельный характер ФРС позволил реализовать главнейший замысел Дж.П. Моргана-ст.: переплести систему государственного регулирования тонкой паутиной неформальных отношений и «сохранить важнейшую часть банковского дела – свободу ассоциаций и наличие отдельной частной сферы» [23, р. 172], основанной на семейно-династических связях.

Рокфеллеры: банковское дело как филантропия

Восхождение династии Рокфеллеров к вершинам финансово-экономической власти в американском обществе до известной степени повторило путь семейства Морганов, однако при этом Рокфеллеры оказались более изобретательными в том, чтобы представить собственные личные интересы как неустанную заботу о благе общества, и гораздо более активно использовали фактор тесных семейных связей для усиления своего присутствия в финансовой сфере, по сравнению с Морганами. Вместе с тем «новации» Рокфеллеров в ведении банковского дела стали следствием серьёзного политического кризиса, в котором на рубеже веков оказалось их семейство.

Основатель династии Дж. Рокфеллер-ст. (1839–1937) вошёл в американскую историю как создатель всемирно известной «Стэндард ойл». К началу XX века корпорация стала крупнейшей в мире по добыче и переработке нефти, а её глава и владелец – первым в истории США миллиардером*. Эти два обстоятельства сделали Дж. Рокфеллера самым ненавидимым человеком в

* Согласно оценкам 2007 г., состояние Дж. Рокфеллера-ст. оценивалось в 192 млрд. долл., и он оставался самым богатым человеком за всю историю США [32].

стране, а его корпорацию – олицетворением всех мыслимых и немыслимых пороков американского капитализма. Общественная неприязнь к Рокфеллеру и его монополии спровоцировала, по сути, настоящий политический кризис в США: в 1906 г. президент Т. Рузвельт начал мощную общественную кампанию против «Стэндард ойл». В 1909 г. Министерство юстиции обратилось с иском в Верховный суд США, обвиняя корпорацию в нарушении антимонопольного законодательства 1890 г., и в 1911 г. вердиктом Верховного суда она была признана виновной и раздроблена на 33 компании. После этого Дж. Рокфеллер отошёл от руководства компаниями американского топливно-энергетического комплекса (ТЭК) [22].

Решение Верховного суда США основывалось на заключении экспертов федерального правительства о том, что «вне всякого сомнения... ведущие позиции "Стэндард ойл" в нефтеперерабатывающей промышленности целиком и полностью проистекают от недобросовестного ведения бизнеса – от злоупотреблений в контроле над нефтепроводами, железными дорогами и от нечестных методов конкуренции при реализации продуктов нефтепереработки» [16, р. 65-66]. Иными словами, официальный Вашингтон был вынужден солидаризироваться с господствующими стереотипами того времени: путь к экономическому богатству и процветанию основан на нещадной эксплуатации рабочей силы, на разорении конкурентов, на «слезах и крови» десятков, а возможно и сотен тысяч людей.

На заре XX века Дж. Рокфеллера обвиняли в распространении в американской экономике «коммерческого макиавеллизма», и в этом плане его представляли воплощением библейского Зла на американской земле. Это «макиавеллевское» наследие Дж. Рокфеллер-ст. передал своему единственному сыну – Дж. Рокфеллеру-мл. (1874–1960). В 1896 г. тот начал работать в штаб-квартире «Стэндард ойл» в г. Нью-Йорке, пытаясь пойти по стопам отца и с течением времени, в духе семейного бизнеса, возглавить созданную тем монополию, но уже вскоре «почувствовал себя полностью разочарованным в дальнейшей карьере в компании, погрязнув в склоках и дрязгах, которые окружали имя Рокфеллера в начале 1900-х годов» [24]. Накопленное богатство надо было менять на образ «добропорядочного гражданина», неустанно заботящегося об общественном благе. И надо сказать, что Дж. Рокфеллеру-мл. это удалось в полной мере. В настоящее время его биографы в целом согласны, что «ему удалось радикально изменить самоидентификацию семьи Рокфеллеров и влияние её наследия. Он превратил имя "Рокфеллеры" в синоним филантропии и лечения социальных язв в то время, когда общественное мнение было крайне враждебно к этой семье» [24].

Однако первый «тихий» шаг на этом пути был сделан в 1901 г., когда Дж. Рокфеллер-мл. женился на Э. Олдрич – дочери того самого сенатора Н. Олдрича, который сыграл ключевую роль в создании ФРС. Даже американская печать, освещая эту пышную свадьбу, на которой присутствовало свыше 1000 гостей, назвала её «браком между богатством и политической властью» [24]. Вряд ли семейный союз Рокфеллеров и Олдричей можно считать «браком по расчёту» (Джон и Эбби счастливо прожили в браке почти полстолетия, воспитав шесть детей), но он им стал поневоле после создания ФРС.

Интерес Рокфеллеров к банковскому бизнесу возник ещё в конце XIX века. «Стэндард ойл» нуждалась в собственном банке для контроля и «отмывания» денежных потоков от добычи и переработки нефти. В 1891 г. та-

ким банком стал нью-йоркский «Нэшнл сити бэнк». В том году его главный акционер Уильям Рокфеллер, младший брат Дж. Рокфеллера-ст., провёл на пост главы банка Дж. Стиллмана, который оставался в этой должности вплоть до 1908 г.; причина выдвижения Стиллмана также объясняется семейными связями: две дочери Стиллмана вышли замуж за двух сыновей Уильяма Рокфеллера – Изабель за Уильяма, а Элси – за Пери [21, p. 65, chart I].

Под руководством Стиллмана банк, штат которого в начале 1890-х годов состоял из трёх человек (сам Стиллман и два кассира) и небольшого вспомогательного персонала, постепенно стал одним из крупнейших инвестиционных банков США, финансируя строительство американских железных дорог и Панамского канала. Рокфеллеры, имея в качестве своего головного семейного банка «Нэшнл сити бэнк», естественно, внимательно следили за тенденциями развития банковской сферы США. К коренному смещению приоритетов своей деятельности их подтолкнула, как и Морганов, финансовая паника 1907 года.

В американских банковских кругах и среди академической профессуры развернулась жаркая дискуссия о путях преодоления банковского кризиса – одна часть американского финансового сообщества выступила за усиление роли рыночных начал в развитии финансовой сферы, а другая – не менее решительно – за активное вмешательство государства и создание американского Центрального банка. В начале 1908 г. в пользу усиления роли государства в банковской сфере громогласно выступил Ф. Вандерлип (участник сверхсекретного совещания на о. Джекилл).

В одном из своих выступлений он заявил, что биржевой крах 1907 г. явился «одним из самых больших бедствий в американской истории», следствием существования ожесточенно конкурирующих между собой за наличные средства 15 тыс. банков. Своё выступление Ф. Вандерлип завершил словами о том, что «внешняя враждебная сила свободного и конкурентного рынка должна быть заменена системой централизованного банковского контроля, основывающегося на современных научных принципах ведения банковского дела» [цит. по: 28, p. 40].

В 1909 г. Ф. Вандерлип стал вице-президентом, а затем и президентом «Нэшнл сити бэнк» – должность, которую он занимал до 1919 г. Под его руководством в 1919 г. этот банк стал первым в США банком, активы которого превысили 1 млрд. долл. Таким образом, получается, что Рокфеллеры начали формировать сеть своих семейных банков, используя ФРС как главный фактор устранения неудобных конкурентов. Показательно, что уже в 1914 г. «Нэшнл сити бэнк» стал одним из крупнейших акционеров Федерального резервного банка г. Нью-Йорка [21, p. 66].

Свою банковско-филантропическую империю Дж. Рокфеллер-мл. строил, опираясь на своих сыновей: Джона III (p. 1906), Нельсона (p. 1908), Лоуренса (p. 1910), Уинтропа (p. 1912) и Дэвида (p. 1915), а также на своих близких и дальних родственников. Как отмечал в своё время профессор А. Табаррок, «Рокфеллеры, особенно Дж. Рокфеллер-мл., хотели доминировать над банковской сферой подобно тому, как они контролировали нефтяную промышленность США» [30, p. 6]. Поэтому уже в 1911 г. они вложили огромные средства в небольшой нью-йоркский банк «Иквитабл траст бэнк оф Нью-Йорк», превратив его к 1920 г. в восьмой по размерам активов банк США. В 1929 г. президентом этого банка становится У. Олдрич – сын сенатора Н. Олдрича и брат жены Дж. Рокфеллера-младшего.

Под руководством У. Олдрича в 1930 г. происходит слияние его банка с «Федерал Чейз нэшнл бэнк оф сити оф Нью-Йорк», в результате чего возникает крупнейший на тот момент в США и в мире «Чейз нэшнл бэнк». С 1930 по 1953 г. его бессменным президентом и председателем Совета директоров был У. Олдрич. Для усиления позиций клана Рокфеллеров в банковской структуре в 1931 г. в Совет директоров вводится Н. Рокфеллер. С тех пор и вплоть до начала XXI века «Чейз нэшнл бэнк» прочно ассоциировался с семейством Рокфеллеров и считался их семейным банком. В 1946 г. в банк приходит Дэвид Рокфеллер. В 1955 г. банк сменяет название, становится «Чейз Манхэттен бэнк» и в 1960 г. обретает нового президента – Дэвида Рокфеллера, который с 1969 до 1981 г. являлся также и председателем Совета директоров банка.

«Чейз Манхэттен бэнк» постепенно стал основным источником финансирования многочисленных филантропических начинаний Рокфеллеров. В 1930 г. банк, в частности, начинает сооружение знаменитого Рокфеллеровского центра на Манхэттене, названного так в честь Дж. Рокфеллера-мл. Его строительство было завершено в 1939 г. По оценке самого семейства Рокфеллеров, за всю историю существования клана они профинансировали 75 проектов и начинаний, в которые было инвестировано порядка 150 млрд. долларов [27, р. 5].

В 1995 г. объединяются «Чейз Манхэттен бэнк» и «Кемикл бэнк»; образовавшаяся банковская структура сохранила название «Чейз Манхэттен бэнк», хотя формально инициатором слияния выступил «Кемикл бэнк». Возможно, это произошло потому, что финансовый след Рокфеллеров можно проследить и в деятельности последнего. Этот банк появился в 1991 г. путём слияния «Кемикл бэнка», возникшего в 1986 г., и банка «Мэньюфэкчьюриз Ганновер»; который в свою очередь образовался в 1961 г. путём слияния банков «Мэньюфэкчьюриз траст Ко.» и «Ганновер бэнк». Главными акционерами последнего банка в течение длительного времени были Дж. Стиллман и У. Рокфеллер [21, chart 1].

История слияний и поглощений «Нэшнл сити бэнка» привела к началу XXI века к возникновению «Ситибэнка», являющегося частью банковского холдинга «Ситигрупп» и также считающегося банком семейства Рокфеллеров. В 1952 г. сын У. Рокфеллера Дж. Ст. Рокфеллер (1902–2004) становится президентом банка, а в 1959 г. и вплоть до 1967 г. занимает ещё и должность председателя Совета директоров. В 1955 г. «Нэшнл сити бэнк» слился с «Фёрст нэшнл бэнк», после чего сменил название и стал называться «Фёрст нэшнл сити бэнк оф Нью-Йорк», а с 1962 г. – «Фёрст нэшнл сити бэнк». В 1976 г. получил своё нынешнее название «Ситибэнк», поскольку одновременно был создан банковский холдинг «Ситигрупп», составной частью которого и стал «Ситибэнк». По всей видимости, холдинговая компания «Ситигрупп» была специально создана, чтобы завуалировать контроль Рокфеллеров над своим банком. В 2004 г. в Совет директоров «Ситигрупп» вошла Джудит Родин, которая с 2005 г. одновременно занимает должность президента одного из старейших филантропических начинаний Рокфеллеров – Фонда Рокфеллера [8]. В настоящее время «Ситигрупп» находится на третьей позиции в списке ведущих американских банков с активами порядка 1,9 трлн. долл. и нетто-поступлениями в размере 71 млрд. долларов [7, р. 1].

Меллоны: политическая составляющая банковского успеха

Помимо крупнейшего в США банка «Джи-Пи Морган Чейз энд Ко.» семейное имя с гордостью носит и пятый по величине активов американский банк – «Бэнк оф Нью-Йорк Меллон корп.». По состоянию на конец 2014 г. его активы оценивались в 0,4 трлн. долл., а доходы – в 15,7 млрд. долл. [29]. Однако значение этого банка в американской финансовой системе определяется тем, что он является крупнейшим в мире кастодиальным (депозитарным) банком: по состоянию на конец 2014 г. банк управлял активами на сумму в 1,7 трлн. долл., а на хранении у него находились активы на сумму в 28,5 трлн. долл. (!) Это доверие собственников мировых богатств банк заслужил своими почти официально афишируемыми политическими связями с Вашингтоном как мировой финансовой столицей, где расположены штаб-квартира ФРС и Министерство финансов США, не говоря уже о МВФ и Всемирном банке. Наличие этих связей – наилучшая гарантия того, что официальный Вашингтон не допустит банкротства банка даже в условиях жесточайшего финансово-экономического кризиса, что имело место, в частности, во времена «Великой депрессии».

Официальная история банка, расположенного по адресу Уолл-стрит, 1, начинается с констатации того факта, что он является старейшим американским банком, созданным в 1784 г. «самим» Александром Гамильтоном – первым в истории США министром финансов, их отцом-основателем и создателем финансовой системы как таковой. В своём нынешнем виде «Бэнк оф Нью-Йорк Меллон корп.» возник в 2007 г. в результате слияния «Меллон файнэншл корпорейшн» и «Бэнк оф Нью-Йорк». Первоначально банк «Меллон файнэншл корпорейшн» был создан основателем династии Т. Меллоном (1813–1908) и его двумя сыновьями Эндрю (1855–1937) и Ричардом (1858–1933) под названием «Т. Меллон энд санс бэнк». После длительной серии слияний и поглощений этот банк в 1999 г. стал называться «Меллон файнэншл корпорейшн».

В 1874 г. Э. Меллон начал работать в семейном банке, а с 1882 г. стал его единоличным владельцем и оставался им вплоть до 1921 г., когда президент У. Гардинг назначил его министром финансов. К моменту оставления поста в семейном банке Э. Меллон был одним из самых богатых людей в США.

Э. Меллон вошёл в американскую историю как человек, дольше всех пробывших на посту министра финансов США – на протяжении 11 лет, вплоть до 1932 г. На этом основании он и до сих пор сльвёт «самым противоречивым министром финансов, которого США когда-либо имели в своей новейшей истории» [4, р. xii]. По словам его биографа Д. Каннадина, «как и большинство людей, которые обладали даром Мидаса (фригийский царь с роковым даром обращения в золото всего, к чему он прикасался. – *Авт.*), личность Меллона была сложной и противоречивой, и, несмотря на его невероятную удачливость в бизнесе, его личностные отношения были сплошной чередой вопиющих провалов. С юных лет он производил впечатление человека застенчивого и печального, молчаливого и скрытного, самодостаточного и самостоятельного» [4, р. xii]. Э. Меллон всегда кичился своим богатством, и в этом плане его можно считать идеологом всевластия денег в современном мире как основы социального мироздания. Он и его брат Ричард в 2007 г. занимали 14-ю и 15-ю позиции в списке богатейших американцев в истории США; их отдельные состояния оцениваются в 48 млрд. долл. (в ценах 2007 г.) [32].

Собственное колоссальное состояние отразилось и в финансово-экономической философии Э. Меллона, убеждённого в том, что «богатство народов складывается из богатств самых состоятельных капиталистов страны» [4, р. 603]. Идеология «свободного рыночного хозяйства», которая после прихода к власти в 1980-е годы в США Р. Рейгана, в Великобритании М. Тэтчер и в Германии Г. Коля превратилась в идеологию современного глобализирующегося мира, является возрождением уже подзабытых представлений Э. Меллона о доминирующей роли банкиров и бизнесменов как в частном, так и в государственном секторах экономики [4, р. 595-596].

Но, возможно, важная часть наследия Э. Меллона связана именно с ФРС США, поскольку, согласно нормам законодательства о ФРС, действовавшим до прихода к власти в 1933 г. Ф. Рузвельта, министр финансов являлся одновременно и председателем Совета директоров ФРС [12]. Э. Меллон, во-первых, был первым практиком теории «управляемого финансового краха». Согласно отрывочным сведениям, ещё в феврале 1929 г., т.е. примерно за восемь месяцев до биржевого краха октября 1929 г., Э. Меллон и другие руководители ФРС пришли к выводу, что пузырь, сформировавшийся на фондовом рынке США, вскоре должен лопнуть, однако вместо того, чтобы «бороться с ним, как это имело место в прошлом, ФРС должна устранить и позволить ему состояться, что позволит избавить финансовый рынок от спекулянтов и вернуть рынки к финансовым реалиям»; при этом ФРС «должна, по мере возможности, направлять ход биржевого краха и в конечном счёте обратить его к своей пользе» [11, р. 495, 496]. Во-вторых, именно при Э. Меллоне окончательно сформировалась картельная модель управления ФРС, основанная на семейно-династических связях и традициях банковского сектора США.

Метаморфозы династических традиций: картельная теория ФРС

В настоящее время среди американских финансовых аналитиков получило широкое признание представление о том, что ФРС только по форме является государственной структурой, распределяющей общественные блага, а в действительности представляет собой картель «привилегированной группы» преимущественно нью-йоркских банков, специально объединившихся примерно 100 лет назад и создавших регулирующий и надзорный финансовый орган «не для получения специфических частных выгод, а чтобы иметь непропорционально большой доступ к денежным средствам при распределении общественных благ» [3, р. 63]. Причём этот картель был создан на основе семейно-клановых связей, в котором ведущую роль играли дома Морганов, Рокфеллеров и Меллонов (наряду с некоторыми другими семейными кланами) [14]. Тем самым ФРС были приданы функции банковского холдинга, в котором «дух» традиционных семейных связей гораздо лучше выполнял контролирующие и директивные функции по сравнению с традиционной моделью присутствия членов семейных кланов и династий в советах директоров и других руководящих органах банковских структур.

«Момент истины» действительности семейно-картельной модели ФРС наступил в 2008–2011 гг., когда разразился мировой финансовый кризис, начавшийся в середине сентября 2008 г. с банкротства банка «Леман бразерс». Федеральное правительство как по линии федерального бюджета, так и по линии

ФРС практически немедленно пришло на помощь «тонущим» банковским структурам США, выделив с ноября 2008 г. по январь 2011 г. в общей сложности 1,5 трлн. долл. в виде различных федеральных программ поддержки и субсидирования этих банков. По линии федерального бюджета основной программой помощи стала программа выкупа «токсичных активов» стоимостью 700 млрд. долл., реализуемая по линии Министерства финансов. Однако главным хранителем средств федерального бюджета и структурой, контролирующей распределение бюджетных средств, стал «Бэнк оф Нью-Йорк Меллон корп.», выигравший соответствующий федеральный контракт «по тендеру». Комментируя выбор федерального правительства, обозреватель «Нью-Йорк таймс» Э. Дэш писал, что «для "Бэнк оф Нью-Йорк Меллон корп." новая сфера деятельности является пусть и небольшой, но престижной и потенциально прибыльной, поскольку история банка складывается из родословной двух банков, возглавлявшихся двумя бывшими министрами финансов – Александром Гамильтоном, который основал "Бэнк оф Нью-Йорк" в 1784 г., и Эндрю Меллоном, который спустя 100 лет был главой своего семейного банка» [10].

Из общей суммы выделенных федеральных средств в размере 1456,4 млрд. долл. банки с семейными логотипами Морганов, Рокфеллеров и Меллонов получили в общей сложности 744,4 млрд. долл., или 51,2% всего объёма федеральной помощи; при этом «Ситигрупп» получил 476,2 млрд. долл. (самая большая сумма федеральной поддержки отдельной банковской структуре); «Джи-Пи Морган Чейз энд Ко.»* – 129,6 млрд. долл.; «Морган Стэнли» – 135,0 млрд. долл. и «Бэнк оф Нью-Йорк Меллон корп.» – 3,6 млрд. долл. [9, р. 23]. Даже составители отчёта Конгресса об итогах реализации программы федеральной помощи банковской системе не могли не признать, что весь объём помощи оказался направленным 19 крупнейшим банковским структурам США, при этом девять из них имели активов на общую сумму в 10,3 трлн. долл., что составляло на момент кризиса примерно 75% всего капитала американской банковской сферы [9, р. 13]. И пока федеральное правительство занималось спасением крупнейших банков США, в стране разорилось 334 мелких и средних банка [9, р. 154]. Общим итогом мирового финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. явилось усиление расслоения в банковской системе США. Как отмечено в докладе Конгресса, «на долю крупнейших американских банков в настоящее время приходится ещё большая часть национального богатства страны, чем в докризисный период. Банки, которые в 2008 г. были "слишком крупными, чтобы можно было допустить их банкротство", стали ещё крупнее» [9, р. 154].

Список литературы

1. *Alef D. J.P. Morgan: America's Greatest Banker.* Santa Barbara; Titans of Fortune Publishers, 2010, 21 p.
2. *Brands H.* Upside-Down Bailout. – «HISTORYNET», Available at: <http://www.historynet.com/upside-down-bailout.htm> (accessed 26.07.2015).

* Банк «Джи-Пи Морган Чейз энд Ко.» образовался в 2000 г., когда слились банки «Джи-Пи Морган энд Ко.» и «Чейз Манхэттен бэнк». Таким образом, на рубеже XX и XXI веков долгосрочные интересы дома Морганов и дома Рокфеллеров совместились. Это совмещение интересов ещё больше усилилось в 2004 г., когда слились банки «Джи-Пи Морган Чейз энд Ко.» и чикагский банк «Бэнк уан корп.». Президентом нового банка стал Дж. Даймон, пришедший из банковского холдинга «Ситигрупп». Став во главе банка «Джи-Пи Морган Чейз энд Ко.», Дж. Даймон ввёл в Совет директоров банка немалое количество лиц, с которыми он работал в «Ситигрупп» [15].

3. *Broz L.* Origins of the Federal Reserve System: International Incentives and the Domestic Free-Rider Problem. // International Organization, Winter, 1999, p. 39-70.
4. *Cannadine D.* Mellon: An American Life. New York: Vintage Books, 2006, XVI + 784 p.
5. *Chaitkin A.* House of Morgan: the bank that 'ate' the United States. – Executive Intelligence Review, 12.10.1990, p. 13-14.
6. *Chernow R.* The House of Morgan: An American Banking Dynasty and the Rise of Modern Finance. New York: Grove Press, 2001, XIX + 813 p.
7. Citi. 2014 Annual Report. Financial Summary. 306 p. Available at: http://www.citigroup.com/citi/investor/quarterly/2015/ar14c_en.pdf (accessed 26.07.2015).
8. Citigroup. Board of Directors. Judith Rodin. President, Rockefeller Foundation. Available at: <http://www.citigroup.com/citi/about/leaders/judith-rodin-bio.html> (accessed 26.07.2015).
9. Congressional Oversight Panel. March Oversight report. The Final Report of the Congressional Oversight Panel. March 16, 2011. Wash.: U.S. GPO, VII + 196 p.
10. *Dash E.* Bank of New York Mellon Will Oversee Bailout Fund. // The New York Times, 14.10.2008. Available at: http://www.nytimes.com/2008/10/15/business/economy/15tarp.html?_r=0 (accessed 26.07.2015).
11. *Griffin Ed.* The Creature from Jekyll Island. A Second Look at Federal Reserve. Third Edition. Westlake Village: American Media, 1998, vi + 608 p.
12. Federal Reserve. History. Andrew W. Mellon. Governor (Board). 1921 – 1932. Available at: <http://www.federalreservehistory.org/People/DetailView/244> (accessed 26.07.2015).
13. Harvard University. Center for History and Economics. The 1907 Crisis in Historical Perspective. Peeler K. The Rise and Fall of J.Pierpont Morgan: The Shift in John Pierpont Morgan's Public Image From the Bailout of the Moore & Schley Brokerage House in 1907 to the Pujo Hearings in 1913. Working Paper. April 2010. 26 p. Available at: http://www.fas.harvard.edu/~histecon/crisis-next/1907/docs/Peeler-Rise_and_Fall.pdf (accessed 26.07.2015).
14. *Henderson B.* The Federal Reserve Cartel: The Eight Families. – Global research, 01.06.2011. Available at: <http://www.globalresearch.ca/the-federal-reserve-cartel-the-eight-families/25080> (accessed 26.07.2015).
15. Jamie Dimon Net Worth. – Celebrity Net Worth. Available at: <http://www.celebritynetworth.com/richest-businessmen/ceos/jamie-dimon-net-worth/> (accessed 26.07.2015).
16. *Jones E.* The Trust Problem in the United States. New York: The MacMillan Company, 1921, XX + 598 p.
17. JP Morgan Chase & Co. Annual Report 2014, i + 316 p. Available at: <http://files.shareholder.com/downloads/ONE/3844439630x0x820066/f831cad9-f0d8-4efc-9b68-f18ea184a1e8/JPMC-2014-AnnualReport.pdf> (accessed 26.07.2015).
18. *Landes D.* Dynasties. Fortunes and Misfortunes of the World's Great Families Business. New York: Viking Penguin, 2006, XX + 380 p.
19. Money Trust Investigation. Investigation of Financial and Monetary Conditions in the United States Under House Resolutions Nos. 429 and 504 before a Subcommittee of the Committee on Banking and Currency. Part 15. 19.12.1912. Washington: GPO, 1913, ii + 1011-1101 p. Available at: https://fraser.stlouisfed.org/docs/historical/house/money_trust/montru_pt15.pdf (accessed 26.07.2015).
20. *Morck R., Yavuz D., and Yeung B.* Banking System Control, Capital Allocation, and Economy Performance // Journal of Financial Economics, May 2011, p. 264-283.
21. *Mullins E.* The Secrets of the Federal Reserve. London: Bridger House Publishers Inc., 2009, 326 p.
22. NBC Learn. Author Ron Chernow Discusses the Life of John D. Rockefeller. Transcript. 4 p. Available at: <https://nbclearn.com/files/nbcarchives/site/pdf/542.pdf> (accessed 26.07.2015).

23. *Pak S.* Gentlemen Bankers. The World of J.P. Morgan. Harvard Studies in Business History 51. Harvard: Harvard University Press, 2013, ii + 356 p.
24. PBS. American Experience. Biography: John D. Rockefeller, Junior. Available at: <http://www.pbs.org/wgbh/americanexperience/features/biography/rockefellers-johnjr/> (accessed 26.07.2015).
25. *Poutziouris P., Smyrniotis K., Klein S.* (ed.) Handbook of Research on Family Business. Northampton: Edward Elgar Publishing, Inc., 2006, XX + 631 p.
26. *Prins N.* All the Presidents' Bankers. The Hidden Alliances that Drive American Power. New York: Nation Books, 2014, XVII + 521 p.
27. ROCKEFELLER ARCHIVE CENTER. Philanthropy: A Selected Guide. New York: Rockefeller Archive Center, 2011, 80 p.
28. *Rothbard M.* The Origins of the Federal Reserve // The Quarterly Journal of Austrian Economics, Fall 1999, p. 3-51.
29. Securities and Exchange Commission. Bank of New York Mellon. Form 10-K, Annual Report, for the Fiscal Year Ended. 31.12.2014. Financial Summary. Available at: <http://www.sec.gov/Archives/edgar/data/1390777/000162828015001194/bkq4201410-kex131.htm> (accessed 27.02.2015).
30. *Tabarrok A.* The Separation of Commercial and Investment Banking: the Morgans vs. Rockefellers // The Quarterly Journal of Austrian Economics, Spring 1998, pp. 1-18.
31. *Tarbell I.* John D. Rockefeller: Character Study, Part II. // McClure's Magazine, August 1905, p. 386-398.
32. The Wealthiest Americans Ever // The New York Times, 15.07.2007. Available at http://www.nytimes.com/ref/business/20070715_GILDED_GRAPHIC.html (accessed 26.07.2015).
33. *Yee J.* The Formation of American Financial Centers. 9.05.2006, 106 p. Available at <http://web.williams.edu/Economics/Honors/2006/ColinYeeThesisMay9th06.pdf> (accessed 26.07.2015).

Family-Dynastic Traditions in U.S. Banking

(USA ❖ *Canada Journal*, 2016, No. 1, p.41-55)

Received 27.07.2015.

VASILYEV Mikhail Vladimirovich, Institute of USA and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khlebnyy per., Moscow 121069, Russian Federation (vasiliev.m.v@gmail.com);

VASILYEVA Natalia Vladimirovna, Lomonosov Moscow State University, 1-46, Leninskiye Gori, Moscow 119991, Russian Federation (vasilieva.n.v@gmail.com).

*The article is devoted to the analysis of Morgans, Rockefellers and Mellons family-dynasties in American banking which was formed at the end of the 19th and the beginning of the 20th centuries. The «Founding Fathers» of the family banks had played the decisive role in establishing such traditions which determined the longevity of their family banking businesses. Particular emphasis is placed on the fact that the creation of the Federal Reserve System (FRS) was an important step on the road to strengthen – not to weaken – the family-dynastic traditions in American banking, which were the basis for federal policies to bail-out the largest American banks and banking institutions in 2008-2011. **Keywords:** banking house of Morgans, banking house of Rockefellers, banking house of Mellons, Federal Reserve System, 2007-2009 world financial crisis, federal bail-out of the American largest banks.*

About the authors:

VASILYEV Michail Vladimirovich, Cand. Sci. (Economy), Researcher;

VASILYEVA Natalia Vladimirovna, Cand. Sci. (Law), assistant professor.